

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕХНОПЕССИМИЗМА: ОТ БЕЗГРАНИЧНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ К БЕСПРЕДЕЛЬНОМУ НАДЗОРУ

Трахтенберг А. Д.

*Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)*

Эпидемия COVID 19 ускорила переход от доминировавшего в течение почти полувека в массовом сознании технооптимизма к технопессимизму. Информационные технологии теперь рассматриваются не как инструмент освобождения и расширения прав и возможностей (empowerment) граждан, а как механизм надзора и контроля, а цифровое правительство в массовом сознании приобретает все более отчетливые черты «цифрового концлагеря».

При этом изменяется содержание, но не структура дискурса об информационных технологиях. В его основе лежит риторика разрыва с прошлым несправедливым устройством общества и государства. В рассуждениях о цифровом будущем постоянно происходит «пропуск хода»: описываются конечные результаты внедрения информационных технологий при игнорировании всех промежуточных стадий/проблем, что позволяет подавать это внедрение как неизбежный и бессубъектный процесс. Если в эпоху технооптимизма риторика разрыва была призвана показать, насколько успешно с помощью информационных технологий решаются ранее не решаемые социальные и/или политические проблемы, то сейчас с ее помощью доказывается, что общество уже попало под тотальный контроль государства и/или транснациональных технологических компаний.

Наиболее ярким примером такого технопессимистического дискурса являются представления о китайском «цифровом авторитаризме», формирование которого в КНР подается как свершившийся факт. Утверждается, что в Китае в рамках уже действующей системы социального кредита объединены все базы данных о гражданах, как государственные, так и частные, что позволяет на основе алгоритмов искусственного интеллекта рассчитывать социальный кредитный рейтинг каждого гражданина и жестко регулировать его допуск к общественным благам. У этой дистопической картины есть и отчетливо выраженное политическое измерение: высказываются (причем одновременно) опасения, что западные страны во главе с США быстро движутся в сторону такого же «цифрового авторитаризма», и что китай-

ские система «управления через [цифровую] репутацию» может оказаться привлекательнее, чем западная демократия, что приведет к проигрышу в геополитическом соревновании.

Эпидемия COVID 19, в которой большинство стран мира, в том числе ориентируясь на китайский опыт, ввели те или иные инструменты цифрового надзора за гражданами, только усилила страхи перед неизбежным наступлением «китайской модели». Специалисты-синологи, несмотря на все усилия, не в состоянии убедить, что реальная китайская система социального кредита (как и реальная система надзора за гражданами в условиях пандемии) вовсе не носит такой всеобъемлющий и всепроникающий характер. Система социального кредита существует на уровне примерно 40 преимущественно муниципальных пилотных проектов, эффективность которых не ясна, а карантинный надзор опирается не столько на информационные технологии, сколько на группы активистов, контролирующих граждан по месту жительства (grid management).

Таким образом, основанная на риторике разрыва модель китайской цифровой трансформации отражает не столько реальность, сколько дистопические опасения, и скорее препятствует, чем способствует анализу реальных тенденций развития информационных технологий как в КНР, так и в мире в целом.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В КИТАЕ

Ши С.

*аспирант экономического факультета Белорусского
государственного университета (г. Минск)*

С наступлением эры мобильного интернета цифровая трансформация проникла во все аспекты повседневной жизни людей, их одежды, жилья, транспорта, работы и жизни, производства и услуг. Цифровая трансформация принесла удобство в жизнь людей, а цифровая трансформация в сфере социальных услуг чаще становится объектом внимания страны и общества.

Социальные услуги, как институциональная структура для перераспределения национального дохода, нацелены на оказание базовой социальной помощи уязвимым группам в процессе экономического и социального развития, на соответствие их качества жизни с социальным прогрессом, а также на социальное развитие и экономику.